

Исаева Шамсият Магомедовна

Дагестанский государственный университет

Исраилова Залина Руслановна

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Порядок формирования отчета о финансовых результатах: состояние и пути оптимизации

Аннотация. Формирование достоверной информации о финансовых результатах представляет собой ключевой элемент системы бухгалтерского учета, определяющий качество управленческих решений и инвестиционную привлекательность экономических субъектов. Настоящее исследование анализирует современное состояние порядка формирования учета финансовых результатов в Российской Федерации в условиях трансформационного перехода от системы Положений по бухгалтерскому учету (ПБУ) к федеральным стандартам бухгалтерского учета (ФСБУ) в период 2023-2025 годов. На основе критического анализа нормативно-правовой базы, аудиторской практики и данных Бухгалтерского методологического центра выявлены системные методологические проблемы: концептуальные разрывы в новых стандартах ФСБУ 9/2025 и ФСБУ 10/2025, недостаточность классификационных критериев доходов и расходов, а также значительное косвенное влияние стандартов по учету активов на показатели Отчета о финансовых результатах. Исследование предлагает комплексную трехкомпонентную стратегию оптимизации, включающую совершенствование методологии через адаптацию учетной политики, усиление системы внутреннего контроля и внедрение сквозной цифровизации учетных процессов.

Ключевые слова: финансовые результаты, бухгалтерский учет, оптимизация, ФСБУ (Федеральные стандарты бухгалтерского учета), ПБУ (Положения по бухгалтерскому учету), Переход на ФСБУ, Отчет о финансовых результатах (ОФР), доходы, расходы, методология, учетная политика, внутренний контроль, цифровизация, ФСБУ 9/2025, ФСБУ 10/2025, ФСБУ 4/2023, ФСБУ 6/2020, ФСБУ 14/2022, Аудиторская практика, ЭДО (Электронный документооборот), RPA (Роботизация процессов).

Isaeva Shamsiyat Magomedovna

Dagestan State University

Israilova Zalina Ruslanovna

Kadyrov Chechen State University

The procedure for generating financial results records: status and ways of optimization

Abstract. The formation of reliable information about financial results is a key element of the accounting system that determines the quality of management decisions and the investment attractiveness of economic entities. This study analyzes the current state of the accounting procedure for financial results in the Russian Federation in the context of the transformational transition from a system of Accounting Regulations (PBU) to federal accounting standards (FSB) in the period 2023-2025.

Based on a critical analysis of the regulatory framework, auditing practices, and data from the Accounting Methodological Center, systemic methodological problems have been identified: conceptual gaps in the new FSB 9/2025 and FSB 10/2025 standards, insufficient classification criteria for income and expenses, as well as a significant indirect impact of asset

accounting standards on financial Performance indicators. The study suggests a comprehensive three-component optimization strategy, including improving the methodology through the adaptation of accounting policy, strengthening the internal control system and the introduction of end-to-end digitalization of accounting processes.

Keywords: Financial results, Accounting, Optimization, FSB (Federal Accounting Standards), PBU (Accounting Regulations), Transition to FSB, Report on Financial Results (OFR), Income, Expenses, Methodology, Accounting Policy, Internal Control, Digitalization, FSB 9/2025, FSB 10/2025, FSB 4/2023, FSB 6/2020, FSB 14/2022, Audit practice, EDI (Electronic Document Management), RPA (Process Robotization).

Достоверность информации о финансовых результатах деятельности организации является фундаментальным условием эффективного функционирования экономической системы. Отчет о финансовых результатах (ОФР) служит не только инструментом налогового администрирования, но и основой для принятия инвестиционных решений, оценки кредитоспособности и анализа операционной эффективности бизнеса. В условиях глубокой трансформации российской системы бухгалтерского учета, связанной с переходом на федеральные стандарты и сближением с международными принципами финансовой отчетности, вопросы корректного формирования учета финансовых результатов приобретают особую актуальность.

Период 2023-2025 годов характеризуется состоянием методологической турбулентности, когда устаревающие нормы ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 10/99 «Расходы организации» сосуществуют с новыми, но концептуально неполными стандартами ФСБУ 9/2025 «Доходы» и ФСБУ 10/2025 «Расходы». Одновременно обязательное применение с 2025 года ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» кардинально меняет подходы к представлению финансовой информации, вводя значительную гибкость в формирование отчетных форм и существенно расширяя требования к пояснениям.

Аналитические данные аудиторских проверок демонстрируют системный характер проблем в практике формирования финансовых результатов: по данным аудиторской фирмы «Правовест Аудит», из 32 проверенных в сентябре 2025 года организаций только две прошли проверку без замечаний, что составляет критически низкие 6,25%. Это свидетельствует о наличии глубоких методологических и организационных дефицитов в существующей системе учета [3, С. 18-24].

Методологическая основа формирования финансовых результатов в России претерпела существенную эволюцию. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» заложил концептуальные основы современной системы, инициировав программу сближения с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) через разработку федеральных стандартов. Критически важным элементом этого закона является статья 19, устанавливающая обязанность каждого экономического субъекта организовывать внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни, что напрямую связывает качество ОФР с эффективностью контрольных процедур.

Действовавшие более двух десятилетий ПБУ 9/99 и ПБУ 10/99 к началу 2020-х годов обнаружили критические ограничения. ПБУ 9/99 не содержал четких критериев признания выручки для многокомпонентных договоров, опираясь на формальные критерии перехода права собственности, что создавало возможности для манипулирования моментом признания выручки. ПБУ 10/99 предлагал достаточно общую классификацию расходов, приводившую к «котловому» методу учета затрат и искажению структуры финансового результата.

Новые стандарты ФСБУ 9/2025 и ФСБУ 10/2025, утвержденные Минфином России в мае 2025 года, вводят фундаментальные методологические изменения. ФСБУ 9/2025 формализует процедуру определения момента признания выручки на основе концепции

«передачи контроля» над продукцией, а не формального перехода права собственности. Стандарт выделяет два варианта признания выручки: единовременно в момент передачи контроля и по мере передачи контроля (по степени готовности). Последнее является особенно значимым нововведением, так как впервые формулирует общие требования к признанию выручки по степени готовности для всех видов договоров, выходя за рамки традиционного строительного подряда [7, С. 102-108].

ФСБУ 10/2025 вводит концептуально новую двухкомпонентную классификацию расходов: расходы, включаемые в чистую прибыль (убыток), и расходы, не включаемые в чистую прибыль. Это представляет собой попытку имплементации концепции «Прочего совокупного дохода» (Other Comprehensive Income) из МСФО, однако, как будет показано далее, данная имплементация столкнулась с серьезными методологическими проблемами в российской нормативной среде.

Профессиональное сообщество в лице Бухгалтерского методологического центра (БМЦ) выявило фундаментальную концептуальную проблему в ФСБУ 9/2025. Стандарт в пунктах 5 и 7 вводит понятие «доходов, не включаемых в чистую прибыль (убыток)», утверждая, что случаи такого признания «определяются другими федеральными стандартами». Однако в российской системе бухгалтерского учета возникает методологический тупик: действующие ФСБУ не определяют какие-либо операции как «доход, не включаемый в чистую прибыль». Более того, когда другие стандарты (например, ФСБУ 6/2020 при переоценке основных средств) описывают операции, влияющие на капитал, они явно и четко указывают, что такое отражение не является признаком доходов.

Таким образом, регулятор ввел в ФСБУ 9/2025 норму, ссылающуюся на механизм, который не существует в системе РСБУ и даже отрицается в других ее частях. Эта правовая неопределенность ставит бухгалтеров перед невозможным выбором между игнорированием норм стандарта и самостоятельной разработкой не предусмотренных законодательством механизмов по аналогии с МСФО.

Вторая существенная проблема связана с недостаточностью классификации доходов в ФСБУ 9/2025. Стандарт предлагает упрощенную дилемму: доходы делятся лишь на «выручку» и «доходы, отличные от выручки». Однако новый стандарт ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», обязательный с 2025 года, требует значительно более детальной разбивки финансового результата, включая выделение прибыли от продолжающейся и прекращаемой деятельности, многоступенчатое формирование ОФР (валовая прибыль, прибыль от продаж). Возникает методологический разрыв: стандарт по учету не предоставляет бухгалтеру инструментов для классификации доходов, необходимых для составления отчетности по стандарту представления.

Анализ практики 2023-2025 годов демонстрирует, что наиболее существенное воздействие на финансовый результат оказало не внедрение новых ФСБУ по доходам и расходам, а фактическое применение ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». Эти стандарты привели к масштабным ретроспективным корректировкам и изменению практик капитализации, что напрямую повлияло на показатели операционной прибыли и критически снизило сопоставимость отчетности [10, С. 89-95].

ФСБУ 6/2020 ввел модель учета по переоцененной стоимости, где сумма дооценки основного средства отражается не в Отчете о финансовых результатах через счет 91 «Прочие доходы», а напрямую в капитале через счет 83 «Добавочный капитал». Это означает признание экономического дохода в обход ОФР и чистой прибыли, что, с одной стороны, снижает волатильность чистой прибыли, но, с другой стороны, искажает показатели рентабельности (ROE, ROA), так как знаменатель увеличивается, а числитель остается неизменным.

Влияние ФСБУ 14/2022, обязательного с 2024 года, оказалось еще более драматичным. По итогам первого года применения в ряде отраслей балансовая стоимость

нематериальных активов удвоилась: в обрабатывающей промышленности рост составил 159%, в добывающих отраслях – 108%. Стандарт оказал двойное, разнонаправленное влияние на финансовый результат. Во-первых, активы, переставшие соответствовать критериям НМА (внутренне созданная деловая репутация, логотипы), были списаны ретроспективно через коррекцию нераспределенной прибыли на 01.01.2024, что «скрыло» убыток из ОФР. Во-вторых, расходы на неисключительные права на программное обеспечение, ранее списывавшиеся на затраты периода, теперь капитализируются, что привело к уменьшению расходов 2024-2025 годов и искусственному улучшению показателей операционной прибыли и EBITDA [1, С. 124-128].

Таблица 1. Влияние новых ФСБУ по активам на статьи Отчета о финансовых результатах (2023-2025 гг.)

Стандарт	Операция	Влияние на ОФР	Влияние на баланс	Последствия
ФСБУ 6/2020	Дооценка ОС сверх прошлой уценки	Отсутствует (не признается как прочий доход)	Увеличение капитала (Кт 83)	Искажение показателей ROE/ROA
ФСБУ 14/2022	Списание «устаревших» НМА при переходе	Отсутствует (ретроспективная корректировка, Дт 84)	Уменьшение капитала	«Скрытие» убытка из ОФР 2024 г.
ФСБУ 14/2022	Капитализация лицензий на ПО	Уменьшение себестоимости/прочих расходов	Увеличение активов (Дт 04)	Искусственное улучшение EBITDA, несопоставимость с 2023 г.

Данные эффекты делают финансовый результат 2024 года, особенно в ИТ- и технологических отраслях, абсолютно несопоставимым с показателями 2023 года не вследствие реального улучшения операционной эффективности, а из-за изменения методологии учета [5, С. 76-83].

Аудиторская практика 2023-2025 годов систематически выявляет четыре категории ошибок, свидетельствующих о системных дефицитах в организации учета финансовых результатов [9, С. 45-52].

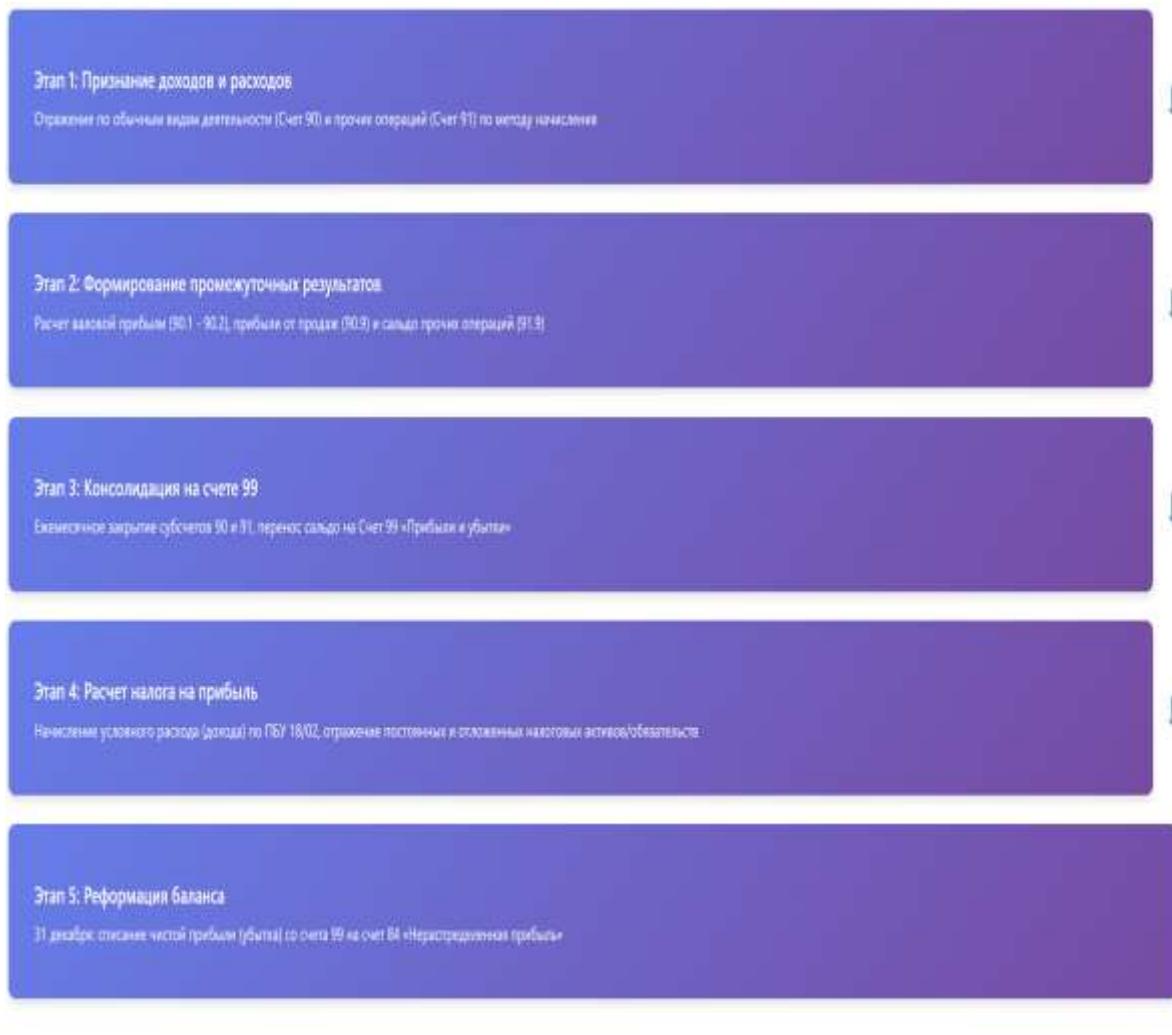
Первая категория связана с отсутствием взаимоувязки между показателями различных форм отчетности. Типичными проявлениями являются несоответствие остатка денежных средств в отчете о движении денежных средств данным бухгалтерского баланса, несовпадение выручки в ОФР с поступлениями от покупателей в ОДДС, неправильное распределение доходов и расходов по видам деятельности. Эти расхождения указывают на недостаточную эффективность системы внутреннего контроля и чрезмерное доверие к автоматическим расчетам программного обеспечения без независимой верификации.

Вторая категория проблем касается недостаточности и некачественности пояснений к отчетности. ФСБУ 4/2023 существенно расширил требования к пояснениям, предусмотрев обязательное раскрытие информации о составе расходов по элементам, событиям после отчетной даты и профессиональных суждениях. Однако аудиторы регулярно выявляют полное отсутствие пояснений к критическим изменениям показателей, особенно при внедрении новых методов учета основных средств или при наличии убытков.

Третья категория связана с неправильным применением процедур ретроспективной корректировки при обнаружении существенных ошибок прошлых лет. Организации либо не выявляют такие ошибки своевременно, либо не проводят корректировку надлежащим

образом, что особенно критично в контексте перехода на новые ФСБУ, где ретроспективная корректировка является основным методом.

Четвертая категория включает ошибки при отражении налога на прибыль, особенно при применении метода отложенных налогов и расчете условного расхода по налогу на прибыль согласно ПБУ 18/02, а также проблемы с новым для российской практики требованием отдельного раскрытия прибыли от прекращаемой деятельности.

Ключевые счета бухгалтерского учета

Счет 90 «Продажи»	Счет 91 «Прочие доходы/расходы»	Счет 99 «Прибыли и убытки»
90.1 Продажа 90.2 Себестоимость 90.3 НДС 90.9 Операции с	91.1 Прочие доходы 91.2 Прочие расходы 91.3 Инересалт	Консолидация всех результатов Налог на прибыль Чистая прибыль (убыток)

Рисунок 1. Процесс формирования финансовых результатов в российской системе бухгалтерского учета

Усиление фискального контроля дополнительно актуализирует проблему качества учета. В 2024 году ФНС России возбудила на 72% больше дел за нарушения валютного законодательства, чем в 2023 году, при эффективности выявления 99,9% благодаря риско-ориентированному подходу. Этот же подход применяется при налоговом контроле, что драматически повышает «цену ошибки» в учете финансовых результатов, напрямую связанных с расчетом базы по налогу на прибыль [8, С. 634-641].

На основе проведенного анализа предлагается трехкомпонентная стратегия оптимизации, реализуемая по принципу «сверху вниз»: от методологии к контролю и автоматизации.

Компонент 1. Методологическая оптимизация через учетную политику. В условиях методологической гибкости ФСБУ 4/2023, концептуальных пробелов ФСБУ 9/2025 и наличия опций (выбор лимита НМА, методов амортизации) учетная политика трансформируется из формального документа в ключевой стратегический инструмент оптимизации. В учетной политике на 2025-2026 годы должны быть решены следующие задачи:

Во-первых, закрепление лимита стоимости нематериальных активов (например, 100 000 рублей) для сближения с налоговым учетом и снижения трудоемкости. Во-вторых, выбор и обоснование методов амортизации и определения ликвидационной стоимости для основных средств и НМА с учетом их влияния на показатели ОФР. В-третьих, разработка собственной, детальной и экономически обоснованной системы классификации доходов и расходов, которая восполнит пробелы ФСБУ 9/2025 и обеспечит сбор данных для представления отчетности по требованиям ФСБУ 4/2023.

Учетная политика должна быть скоординирована с системой управленческого учета, что обеспечит целостность финансовой информации и позволит использовать единые классификаторы для различных целей.

Компонент 2. Усиление системы внутреннего контроля. Статья 19 Федерального закона № 402-ФЗ устанавливает обязанность организации системы внутреннего контроля (СВК) для всех экономических субъектов. Достоверный финансовый результат в ОФР является прямым следствием эффективности этой системы. В условиях методологической неопределенности новых ФСБУ роль СВК возрастает, так как контроль должен охватывать не только рутинные операции, но и области профессиональных суждений (оценка степени готовности работ, определение справедливой стоимости).

Рекомендуется внедрить систему многоуровневой проверки, включающую: проверку исходных данных синтетического учета; верификацию взаимоувязки показателей различных форм отчетности с использованием контрольных соотношений ФНС; проверку полноты и качества пояснений; анализ корректности ретроспективных корректировок. Необходима разработка внутренних регламентов, определяющих процедуры составления и проверки отчетности, матрицу ответственности должностных лиц и порядок ведения реестра выявленных аудиторами замечаний.

Компонент 3. Цифровая трансформация учетных процессов. Цифровизация представляет собой третий эшелон оптимизации, позволяющий выполнить методологические требования и процедуры контроля с минимальными затратами. Стратегия цифровизации включает три взаимосвязанных уровня.

Первый уровень – внедрение электронного документооборота (ЭДО). Рынок ЭДО в России в 2025 году превысил 32 млрд рублей при росте на 14% и проникновении в сектор МСП 45%. ЭДО оказывает прямое влияние на ОФР, сокращая время получения первичного документа с недель до секунд, что позволяет признавать расходы своевременно и устраняет проблему «опоздавших» документов. Автоматическая интеграция ЭДО с учетными системами исключает ошибки ручного ввода и обеспечивает структурированные цифровые данные для следующего уровня автоматизации [2, С. 341-346].

Второй уровень – оптимизация ERP-систем (1С:Бухгалтерия 8, SAP, Oracle). Разработчики программного обеспечения оперативно реагируют на новые ФСБУ, например, в 1С:Бухгалтерии 8 (версия 3.0.96+) реализованы положения ФСБУ 6/2020 по новым способам амортизации. Однако автоматизация решает проблему механики, но не методологии: система может рассчитать амортизацию, но не может принять профессиональное суждение об оставшемся сроке полезного использования или

ликвидационной стоимости. Оптимизация заключается в корректной настройке параметров учета в соответствии с разработанной учетной политикой.

Третий уровень – роботизация процессов (RPA). RPA-решения (PIX RPA) применяются для автоматической обработки и сверки счетов, ежедневного формирования ОФР, обработки актов сверок и протоколов разногласий, регистрации накладных и входящих счетов. Робот, выполняющий сверку счетов, является по сути автоматизированным исполнителем процедур внутреннего контроля, требуемого законом № 402-ФЗ. Таким образом, RPA представляет вершину пирамиды оптимизации, объединяя методологию (заложенный в робота алгоритм) и контроль (исполнение сверки).

Таблица 2. Матрица цифровой трансформации процесса формирования финансовых результатов

Этап процесса	Технология ЭДО	Технология ERP (1С)	Технология RPA	Эффект оптимизации
Получение первичного документа	Мгновенное получение, юридическая значимость	Автосоздание документа через интеграцию	Распознавание (OCR) сканов при отсутствии ЭДО	Своевременность признания на 100%
Классификация доходов/расходов	Стандартизация данных на входе	Выбор счета учета на основе правил УП	Автоклассификация по заданным правилам	Точность +40%, снижение ошибок
Контроль и сверка	Гарантия подлинности подписи	Встроенные контроли взаимоувязки	Автосверка счетов, актов, выписок	Выявление 99% расхождений
Расчет сложных показателей	–	Расчет амортизации по ФСБУ 6/14, определение ЛСП	–	Соответствие стандартам
Формирование ОФР	–	Формирование по данным регистров	Автоформирование по расписанию	Оперативность +70%

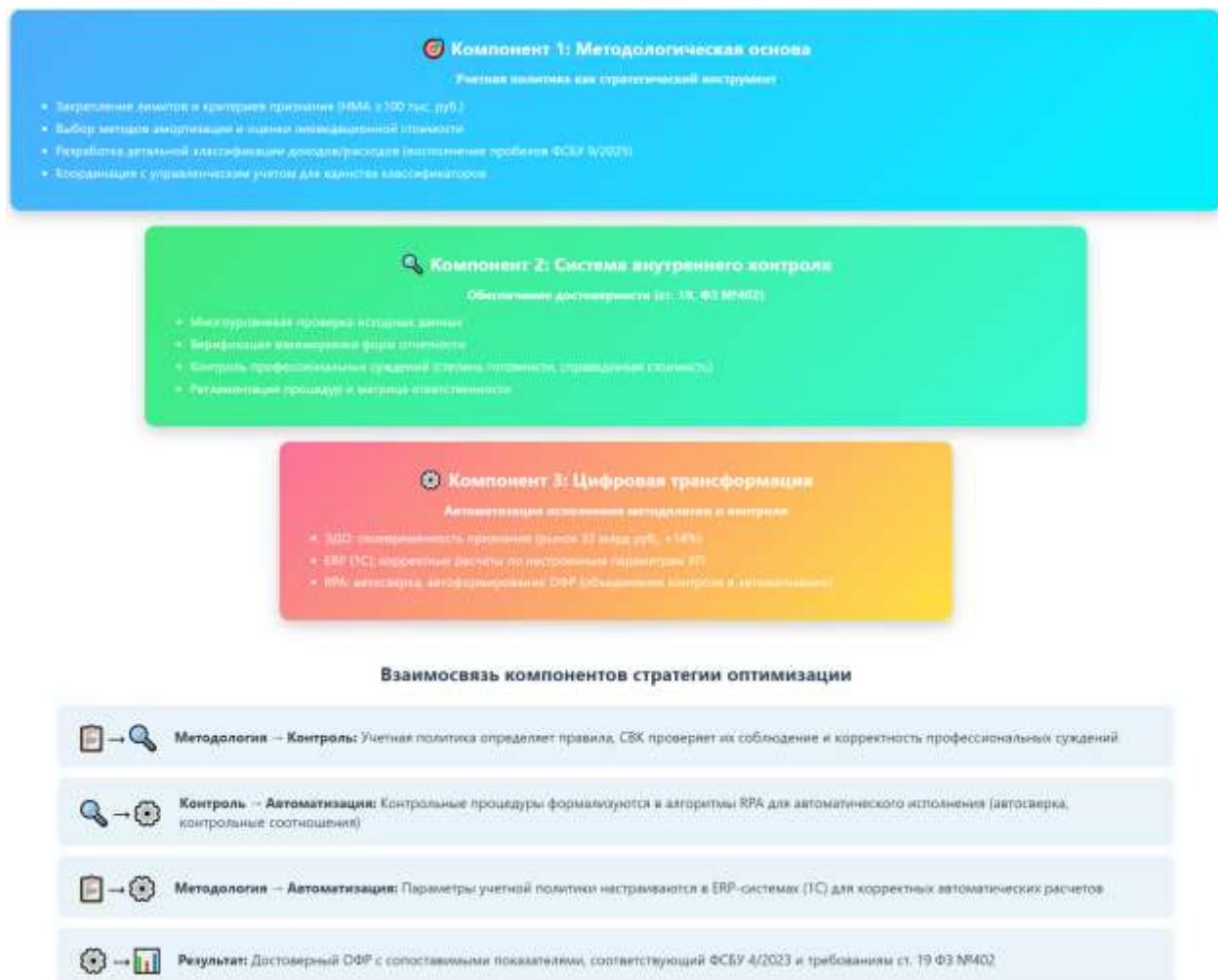

Рисунок 2. Трехкомпонентная модель оптимизации формирования учета финансовых результатов

Представленная трехкомпонентная модель (визуализирована в схеме на рис. 2) демонстрирует принцип иерархической взаимозависимости: методология определяет правила, контроль проверяет их соблюдение, автоматизация исполняет и методологию, и контрольные процедуры. Критически важным является последовательность внедрения: попытка автоматизации при отсутствии четкой методологии и контрольных процедур лишь автоматизирует хаос.

Для иллюстрации предложенной стратегии рассмотрим конкретные примеры реализации каждого компонента в контексте выявленных проблем.

Пример 1. Методологическая оптимизация классификации доходов. Крупная производственная компания в машиностроительной отрасли, столкнувшись с проблемой недостаточности классификации ФСБУ 9/2025 для формирования многоступенчатого ОФР по ФСБУ 4/2023, разработала в учетной политике на 2025 год детальную пятиуровневую систему классификации доходов. Первый уровень: выручка от обычных видов деятельности vs прочие доходы. Второй уровень (для выручки): продукция собственного производства, покупные товары, выполненные работы, оказанные услуги. Третий уровень: по продуктовым линейкам. Четвертый уровень: по географическим сегментам. Пятый уровень: продолжающаяся vs прекращаемая деятельность. Эта классификация была закреплена через систему субкonto в 1С:Бухгалтерия 8, что позволило автоматически собирать данные для различных уровней детализации ОФР и пояснений без дополнительных ручных операций.

Пример 2. Контроль взаимоувязки показателей отчетности. ИТ-компания среднего размера, получившая в 2024 году замечание от аудиторов о расхождении данных ОФР и ОДС, внедрила регламент ежемесячной сверки ключевых показателей. В регламент

включены 12 контрольных соотношений, в том числе: проверка, что изменение остатка денежных средств в ОДДС равно разнице строк баланса на начало и конец периода; верификация, что сумма начисленной амортизации в ОФР соответствует изменению накопленной амортизации в балансе; сопоставление изменения нераспределенной прибыли в балансе с чистой прибылью в ОФР за вычетом начисленных дивидендов. Ответственность за выполнение сверки закреплена за старшим бухгалтером, контроль – за главным бухгалтером. Результат: в 2025 году аудит пройден без замечаний по взаимоувязке.

Пример 3. RPA для автоматизации контроля. Торговая сеть с 50+ точками, ранее тратившая 40 человеко-часов ежемесячно на ручную сверку актов с поставщиками, внедрила RPA-робота на базе PIX RPA. Робот автоматически загружает акты из системы ЭДО, сопоставляет их с данными складского учета в 1С:Управление торговлей, выгружает расхождения в Excel и отправляет отчет на электронную почту ответственных лиц. При обнаружении расхождения более 5% робот автоматически формирует черновик протокола разногласий. Результат: трудозатраты снижены до 5 человеко-часов (только на обработку выявленных расхождений), своевременность признания расходов повысилась с 78% до 98%, что напрямую повысило точность ежемесячного управленческого ОФР.

Анализ траектории нормативных изменений позволяет сформулировать прогноз развития системы учета финансовых результатов на период 2025-2028 годов. Учитывая выявленные концептуальные проблемы в новых ФСБУ и установленную дату окончательного отказа от ПБУ 9/99 (01.01.2027), следует ожидать переходного периода методологической нестабильности.

В 2025-2026 годах вероятна публикация Минфином России разъяснений и рекомендаций по применению ФСБУ 9/2025 и ФСБУ 10/2025, в частности, по вопросу «доходов и расходов, не включаемых в чистую прибыль». Возможны два сценария: либо введение дополнительных норм в существующие ФСБУ, либо разработка отдельного стандарта, аналогичного МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», который бы комплексно регулировал концепцию прочего совокупного дохода. Второй сценарий представляется более вероятным с точки зрения системной логики реформы РСБУ [6, С. 215-221].

В период 2027-2028 годов, после завершения обязательного перехода на новые стандарты, ожидается накопление значительного массива правоприменимой практики, что позволит профессиональному сообществу и регулятору выявить дополнительные методологические пробелы и сформировать «best practices». Этот этап будет характеризоваться усилением роли профессиональных ассоциаций (Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, Бухгалтерский методологический центр) в разработке отраслевых рекомендаций по применению новых стандартов [4, С. 892-897].

Параллельно прогнозируется дальнейшее усиление фискального контроля с использованием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматического выявления аномалий в финансовой отчетности. Это создаст дополнительное давление на организации в направлении повышения качества учета и оперативности представления достоверной информации.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Российская система формирования учета финансовых результатов в период 2023-2025 годов находится в состоянии глубокой методологической трансформации, характеризующейся переходом от устаревших, но понятных практикам ПБУ к новым, концептуально более совершенным, но пока не полностью согласованным между собой ФСБУ. Эта трансформация создает как риски (методологические пробелы, снижение сопоставимости отчетности), так и возможности (гибкость в формировании учетной политики, сближение с международными стандартами).

Критический анализ выявил три категории проблем. Во-первых, концептуальные методологические разрывы в новых стандартах, особенно в части определения «доходов и расходов, не включаемых в чистую прибыль», и недостаточность классификационных критериев. Во-вторых, масштабное косвенное влияние стандартов по учету активов (ФСБУ 6/2020, ФСБУ 14/2022) на финансовые результаты через механизмы ретроспективной корректировки и изменения практик капитализации, что привело к искажению сопоставимости показателей 2024 года с предыдущими периодами. В-третьих, системные практические ошибки в формировании отчетности, выявляемые аудиторами: отсутствие взаимоувязки показателей, недостаточность пояснений, некорректность ретроспективных корректировок.

Предложенная комплексная стратегия оптимизации, реализуемая по принципу «сверху вниз» – от методологии к контролю и автоматизации – представляет собой не разовое мероприятие, а последовательный процесс организационного развития. Учетная политика в этой модели трансформируется из формального документа в ключевой стратегический инструмент, восполняющий пробелы стандартов и координирующий финансовый и управлеченческий учет. Система внутреннего контроля, требуемая статьей 19 Федерального закона № 402-ФЗ, должна охватывать не только рутинные операции, но и области профессиональных суждений, особенно критичные в условиях методологической неопределенности. Цифровая трансформация через последовательное внедрение ЭДО, оптимизацию ERP-систем и роботизацию обеспечивает автоматическое исполнение разработанной методологии и контрольных процедур с минимальными затратами.

Конкретные примеры реализации стратегии демонстрируют ее практическую применимость и измеримую эффективность: детальная классификация доходов в учетной политике позволяет автоматически формировать многоступенчатый ОФР по требованиям ФСБУ 4/2023; регламентация контрольных соотношений устраняет системные ошибки взаимоувязки; RPA-роботизация сверки сокращает трудозатраты в 8 раз и повышает своевременность признания расходов до 98%.

Прогноз на период до 2028 года предполагает сохранение методологической нестабильности с постепенной стабилизацией через публикацию регуляторных разъяснений и накопление правоприменительной практики. Усиление фискального контроля и рост санкций за ошибки в учете (рост дел на 72% в 2024 году) делают оптимизацию системы формирования финансовых результатов не просто вопросом повышения эффективности, но императивом экономической безопасности бизнеса.

Организации, которые в переходном периоде 2025-2027 годов сумеют реализовать предложенную комплексную стратегию оптимизации, получат существенное конкурентное преимущество в виде достоверной и оперативной финансовой информации, минимизации аудиторских и налоговых рисков, а также более эффективных систем управления финансовыми результатами. Успешная адаптация к новым стандартам требует не механического следования букве закона, а глубокого понимания экономической сущности операций, профессионального суждения и готовности к непрерывному методологическому развитию в условиях динамично меняющейся нормативной среды.

Список источников

1. Багословская Ю.Н. Формирование финансовых результатов в налоговом учете // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 3. – С. 124-128.
2. Бекбаева Ф.Б. Учет финансовых результатов и распределение прибыли организации // Экономика и социум. – 2025. – № 5(120)-2. – С. 341-346.
3. Заика В.С. Анализ содержания и рекомендации по применению ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2024. – № 2. – С. 18-24.

4. Костышева А.М. Пути совершенствования бухгалтерского учета, способствующие росту финансовых результатов предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7(168). – С. 892-897.
5. Новикова Л.И. Анализ влияния учета арендованного имущества на балансе арендополучателя на показатели финансового состояния сельскохозяйственной организации // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 5. – С. 76-83.
6. Петрова Е.В. Особенности учетно-аналитической деятельности ВУЗов в условиях проектного управления // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 6(58). – С. 215-221.
7. Смирнова Т.А. Бухгалтерский учет и анализ финансовых результатов предприятий малого бизнеса в дорожном строительстве // Региональная экономика и управление. – 2025. – № 1(81). – С. 102-108.
8. Соколова М.В. Проблемы оценки и анализа источников формирования активов предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – № 4(543). – С. 634-641.
9. Федорова Я.А. Порядок представления и раскрытия информации о финансовых результатах в бухгалтерской отчетности // Актуальные проблемы научной и практической информации. – 2024. – № 3. – С. 45-52.
10. Яковлева Н.С. Формирование информации об углеродных единицах и квотах на парниковые выбросы в бухгалтерской финансовой отчетности // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 3(130). – С. 89-95.

Сведения об авторах

- Исаева Шамсият Магомедовна**, к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, анализ и аудит», Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия.
- Исраилова Залина Руслановна**, Доцент кафедры, «Учет, анализ и аудит в цифровой экономики», ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Information about the authors

- Isaeva Shamsiyat Magomedovna**, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia.
- Israilova Zalina Ruslanovna**, Associate Professor, Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia